

**“...НО НЕ РАЗЛУЧАЕМСЯ ДУШАМИ  
ОТ ВАШЕЙ БРАТОРЕВНОСТНЫЯ ЛЮБВЕ”  
(О ДУХОВНЫХ КОРНЯХ СИБИРСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА)\***

В трудные для Выговского общежития 1713–1717 гг., когда в новгородском заключении и во власти официальной церкви находился один из его руководителей – Семен Денисов, пустынножители отчетливо осознали Выг как свою духовную родину. Этот поворотный момент поморской истории и связанный с ним круг литературных памятников уже являлись предметом специального рассмотрения<sup>1</sup>. Объединявшая выговцев любовь к родному гнезду проявлялась в различных аспектах духовной жизни пустыни: почитании наставников и благодетелей, заботе о “благочинии пустынном” и экономическом достатке, создании собственного культурного мира. Открытые словесные формы выражения эта любовь приобретала главным образом тогда, когда под угрозой оказывалось само существование пустыни и трудность момента настоятельно требовала слов поддержки и утешения. Так было в 1713–1717 гг. и в 1738–1739 гг., во время следствия по доносу Ивана Круглого. Однако, как позволяет думать литературный материал, были и другие, менее драматические обстоятельства, которые давали повод к излишнему возвышенным чувствам. Примечательно, что все эти случаи связаны с отношениями Выга с Сибирью.

“Страна варварская, иноземцы немирные”, – написал о своих сибирских мытарствах протопоп Аввакум. И в начале XVIII в. далекий путь в Сибирь вселял тревогу в душу путешественника. “Зря напастей бури, ужасает ми ся умъ, – выражает свое состояние отправляющийся в этот путь выговский автор 10-х гг. XVIII в., – сотрясаются мысли, содрагают тлѣнныя моя составы и вся чувства моя боятся: очи – в тѣсныхъ путехъ извертениа, лице – уязвлениа, уши – нелѣпаго слышаниа, уста и языкъ – в лукавыхъ распросѣхъ отвѣтствиа,

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 01-04-00061а).

<sup>1</sup> См.: *Пошварко Н. В.* Проблема “культурной оседлости” на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 297–303; *Юхименко Е. М.* “Егда же к нам, недостойным, принесется честная епископия твоя...” (круг памятников, связанных с новгородским заключением Семсена Денисова в 1713–1717 гг.) // ТОДРЛ. Т. 56 (в печати).

руцѣ – дерзости, нозѣ – чрезмѣрные волокиты. Сия суть вся устрашаютъ я, ужасаюся и трепещу томления, убийства и всякаго мучительства, тягости плотския, мраза, студени и вара, яже суть путешественникомъ ключаются”<sup>2</sup>.

Не только тяготы дороги и трудности, которые подстерегали здесь старообрядца, страшили его. Разлука с общежительством, единоверцами и близкими людьми также была серьезным испытанием. Иван Прокопьев, младший брат выговского уставщика Петра Прокопьева, отправляясь (по-видимому, в 1708 г.) в Сибирь, написал с дороги четыре пронизанных горячим чувством письма к своим сестрам Февронии и Татьяне Прокопьевым и тетке Соломонии Денисовой<sup>3</sup>. В этих “грамотках” преобладают родственные чувства, однако и здесь прорывается горечь разлуки автора с Выговским общежительством – оплотом староверия и “малой родиной”: “А егда Богъ велить мнѣ быти в Сибири, то въскорѣ возвращуся к вамъ во обитель: зѣло жадаетъ душа моя с вами быти и конецъ благъ в добре исповѣданнии получитьи и со отцы положену быти”<sup>4</sup>.

Еще более отчетливо чувство духовного единения с Выгом выразил в сходной ситуации Иван Семенов.

Роль братьев Семеновых в истории сибирского старообрядчества и литературное творчество этой талантливой семьи кижских крестьян хорошо известны<sup>5</sup>, однако сочинение, о котором пойдет речь, было обнаружено и атрибутировано Ивану Семенову совсем недавно<sup>6</sup>.

<sup>2</sup> БАН. 21.9.19. Л. 34 об. – 35.

<sup>3</sup> См.: Юхименко Е. М. Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 171–172, 176–179 (публ.).

<sup>4</sup> Там же. С. 178.

<sup>5</sup> См.: Дергачева-Скоп Е. И. “Сердца болезнь сестры убодающею остен...” – рукописный плач середины XVIII в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. 1978. Вып. 14: Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. С. 45–51; Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урал-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 54, 63, 191–193; Он же. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 61–64, 69–70; Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском “бунте” 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 224–241; Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. Новосибирск, 1997. С. 175–180; Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом и роли братьев Семеновых (новонайденное Слово о житии Иоанна Выгорецкого) // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 227–229; Она же. “Таковых братьев сестра единоутробная...” (новые сведения о семье Семеновых) // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 2000. С. 491–500; Она же. “О чем не дает солгать град Тобольск...” (новонайденные сочинения о семье старообрядцев Семеновых) // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симпозиума. “Культурное наследие народов Западной Сибири” (11–13 декабря 2000 г.). Тобольск; Омск, 2000. С. 215–217; Она же. “Слово надгробное о двою брату единоутробному” Февронии Семеновой (публикация текста) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 341–357; Она же. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 271–284.

<sup>6</sup> См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2. С. 113. № 436. Публикуется в Приложении к настоящей статье.

Накануне отъезда в Сибирь он обратился к выговской братии со специально написанным по этому случаю словом. “Се нынѣ время приближися, – начинает свое сочинение Иван Семенов, – моего с вашего любовию разлучения, о отци и братия возлюбленная, яко в далнии путь иду, отнюду же ктому за немощь мою паки до блаженныя любви вашаия не мнится ми возвратитися”<sup>7</sup>. Причиной поездки послужило настойчивое желание находившегося тогда в далеких сибирских краях Гавриила Семенова увидеть брата. Иван Семенов пишет о противоречивости охвативших его чувств: “Чего ради от обою стречемъ лютѣ: отсюду жалостию вашаия любви разлучениемъ, отуду еже ктому и (т. е. Гавриила Семенова. – Е. Ю.) не увидѣти”<sup>8</sup>. Расставание с выговской братией глубоко печалило автора: “...далноростятельнаго пути печалию объять есмь, не не скорблю же от отческаго лика разлучитися”<sup>9</sup>; “...огнь любовный о разлучении отецъ и братии жалостнѣ опалаетъ мя, туга и печаль не умаляется во мнѣ”<sup>10</sup>.

Иван Семенов прямо указывает на цель своего сочинения – “возблагодарити и проститися”. Благодарность автора, дерзнувшего “чрез многую любовь и жалость” обратиться к выговским насельникам, адресована всей братии, которая стала для него подлинной семьей и любовь которой была поддержкой во всех житейских трудностях: “Занеже превзыдоша главу мою ваша многая любви, еже посредѣ васъ во всей жизни моей показаша ми, яко отцы к чаду, яко братия к сущему брату, яко истовии мои и вѣрнии друзи в бесполезнѣи разлѣченнѣи жизни моеи...”<sup>11</sup>.

“...Воспитанный вашего милосердия неключимый рабъ, благоподвижныхъ вашихъ трудовѣлательныхъ плодовъ воскормленный слуга, в путехъ моихъ молитвами вашими хранимый, от вышняия десницы пред властями милуемый, от навѣтъ и напастей покрываемый, от всякихъ бѣдъ соблюдаемый, от узъ и темницъ свобождаемый, от клеветъ защищаемый, от всѣхъ злыхъ милуемый, от ненавидящихъ и обидящихъ насъ оберегаемый, шествующъ в путехъ исправляемый, поспѣшаемый вашими святыми молитвами недостойный и многогрѣшный аз”<sup>12</sup>, – так, частью целого, осознает себя Иван Семенов. Напомним, что подобно – птенцом, выхваченным птицеловами из родимого гнезда и брошенным в неволю – чувствовал себя заточенный в новгородской тюрьме Семен Денисов.

Иван Семенов также использует литературный образ: он сравнивает себя с пророком Ионой, брошенным корабельщиками в бушующее море и

<sup>7</sup> БАН. 21.9.19. Л. 33.

<sup>8</sup> Там же. Л. 34 об.

<sup>9</sup> Там же. Л. 34.

<sup>10</sup> Там же. Л. 34 об.

<sup>11</sup> Там же. Л. 33–33 об.

<sup>12</sup> Там же. Л. 33 об.–34.

силою молитвы избавленным из чрева поглотившего его кита: "...се нынѣ азъ из корабля всекраснаго и прелюбезнаго общежителнаго благоговѣйнаго разлучениемъ в житейское треволненное море, аки на дщицу послушания, измещуся"<sup>13</sup>. Свое спасение автор слова видит только в молитве выговцев.

"Блаженнымъ прекроткимъ житиемъ присвоенный, привѣтомъ вашимъ и вѣрою, долготерпѣниемъ, любовию и всякимъ вашимъ милосердиемъ награжденный", Иван Семенов сетует, что не в состоянии должным образом отблагодарить выговцев за их любовь и поддержку. По духу и отчасти по форме сочинение близко духовному завещанию. Пространные слова благодарности выговцам за их отеческую любовь, за заботу и молитвы сменяются просьбами о прощении и молитвенном заступлении. "Тѣмже убо паки и паки прошю и молю милость многу, любовь вашу драгую, – завершает свое обращение Иван Семенов, – простите мя, своего раба, своего непотребнаго служителя, простите, простите и благословите"<sup>14</sup>. Отразившееся в слове крайнее эмоциональное напряжение и глубина чувств позволяют отнести данное сочинение Ивана Семенова к моменту его первой поездки в Сибирь<sup>15</sup>, в то же время становится понятным, почему он, оказавшись в далеких краях и обретя брата, стремился хотя бы ненадолго вернуться обратно в Выговское общежительство.

Такое открытое выражение чувств, которое отличает данное сочинение Ивана Семенова, можно было бы отнести на счет литературной традиции и характерного для выговской школы стиля "плетения словес", если бы мы не имели подтверждения искренности и глубины переживаний в другом источнике.

Эпизод прощания Ивана Семенова с Выгом достаточно подробно изображает Трифон Петров в надгробном слове, посвященном этому представителю знаменитой кижской семьи, пострадавшему за веру в Елунской "гари" 1723 г. Здесь описываются и двойственность чувств, охвативших Ивана Семенова по получении благословения от выговских отцов на поездку в Сибирь ("и тако еще душею и веселствоваше о получении благословения, но мыслию своею тяжко себе вменяше, воеже от отеческаго недра разлучитися"), и его душевное состояние, и сама церемония прощания ("... отдав всем должная, яко отцем лицеприпадательное до персти поклонение, тако братии в растворении утешительных словес кроткаго мира отдание <...> принимаше же и сам отеческих молитв напутствование <...> и словеса тех и наказания присаждаше к сердечному стеблию")<sup>16</sup>. Содержание новонайденного слова в точности соответствует рассказу Трифона Петрова.

<sup>13</sup> БАН. 21.9.19. Л. 35.

<sup>14</sup> Там же. Л. 36 об.

<sup>15</sup> Точное время этой поездки неизвестно. По всей видимости, она была предпринята в 1700-е гг.; вторая поездка состоялась после 1715 г.

<sup>16</sup> Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 237.

Слово Ивана Семенова занимает особое место в выговской литературе: оно подтверждает, что любовь к Выгу как к духовной родине не только проявлялась в исключительные моменты жизни пустыни, но подвигала некоторых авторов к прямому выражению своих чувств и при менее драматических обстоятельствах. Несмотря на очевидную литературную природу сочинения Ивана Семенова, искренность его чувств не вызывает сомнения.

Других сочинений этого автора, обращенных к выговцам, не сохранилось. Как поморские пустынножители считали сибирского страдальца “плодом выгорецкаго винограда”<sup>17</sup>, помнили его и поминали, так и сам Иван Семенов, проповедуя древнее благочестие в Сибири, безусловно, считал себя посланцем Выга. И потому он вполне мог сказать словами Семена Денисова, писавшего общежителем 7 мая 1739 г.: “Аще бо и разлучи насъ настоящая многонапастная буря от вашего братолюбезнаго собрания тѣлесно, но не разлучаемся душами от вашей браторевностныя любви”<sup>18</sup>.

Слово Ивана Семенова публикуется по единственному сохранившемуся списку в составе выговского сборника 10–30-х гг. XVIII в.: БАН. 21.9.19. Л. 33–36 об. Источники цитат указываются нами в сносках.

## *Приложение*

ИВАН СЕМЕНОВ

ОБРАЩЕНИЕ К ВЫГОВЦАМ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В СИБИРЬ

Л. 33        Се нынѣ время приближися моего с вашею любовию разлучения, о отци и братия возлюбленная, яко в далнии путь иду, отнюду же ктому за немощь мою паки до блаженныя любви вашаия не мнится ми возвратитися.

Чесого ради одолженный любовию вашею непотребный азъ благодарение по худѣй силѣ моей отдати хошу, но по достоинству вашего благороднаго достояния возблагодарити вы за мѣлость ума моего не могу. Обаче жалостию подаваемъ усердствую, елико убо в скудномъ домѣ ума своего приищу сие вамъ, моимъ любезнымъ, благодарение в прощении семь, учредить желаю, якобы кто от нищихъ, богатый любовию, возжелалъ почтити друзей своихъ и не своихъ токмо, но и честныхъ гостей, представляеть точию воду едину и сурово зелие с хлѣбомъ, представляеть и радуется, за любовь честныхъ посѣтителей скудости своя не внимаетъ. Таковаго оно усердие приемлется благоразумными, по писанному: Лучши ясти сурово зелие с любовию, нежели упитанный телець со гнѣвомъ. Сице мы сему внешне, дерзнухомъ чрез многую любовь и жалость ваше боголюбие неучеными, си есть пѣшыми,

<sup>17</sup> Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 236.

<sup>18</sup> БАН. Собр. Чуванова. № 156. Л. 262.

словесы, неученый (уставу, чину, обряду) возблагодарити и простигися. За-  
 Л. 33 об. неже пре//взыдоша главу мою ваша многая<sup>1</sup> любви, еже посредѣ васъ во всей  
 жизни моеи показаша ми, яко отцы к чаду, яко братия к сущему брату, яко  
 истовии мои и вѣрнии друзи в несползѣнѣи разлѣченнѣи жизни моеи, дрях-  
 луема – угѣшающе, унываема – подкрѣпляюще, изнемогаема – утверждаю-  
 ще наказаниємъ словесъ Священнаго Писания по оному: “Друзи вѣрнии угѣха  
 есть житию”<sup>1</sup>. За что долженъ повину вашу любовь благодарити, ничтоже  
 имый неключимый, о превожделѣннии друзи мои и искреннии мои, прямо  
 мнѣ приближишася и сташа, добрии мои, и не мои токмо, но искреннии  
 Владычнии.

Кую вамъ похвалу сплести, от Владыки похваленнымъ, покушуся, кое  
 благодарение воздати вашему боголюбному собору, благоговѣйному сочле-  
 нению воспитанный вашего милосердия неключимый рабъ, благоподвиж-  
 ныхъ вашихъ трудодѣлательныхъ плодовъ вскормленный слуга, в пугехъ  
 моихъ молитвами вашими хранимый, от вышния десницы пред властями  
 милуемый, от навѣтъ и напастей покрываемый, от всякихъ бѣдъ соблюдае-  
 мый, от узъ и темницъ свободжаемый, от клеветъ защищаемый, от всѣхъ  
 злыхъ милуемый, от ненавидящихъ и обидящихъ насъ оберегасмый, шеству-  
 ющъ в путехъ исправляемый, поспѣшаемый вашими святыми молитвами  
 Л. 34 недостойный и // многогѣшный аз. За вся сия превелия благая долженъ вы  
 благодарствовать и повину благодарити многотыи вашей любовью, ми-  
 ротворною кротостию, благоговѣйнымъ любовнымъ усердиемъ. Блаженнымъ  
 прекроткимъ житиемъ присвоенный, привѣтомъ вашимъ и вѣрою,  
 долготерпѣниемъ, любовию и всякимъ вашимъ милосердиемъ награжден-  
 ный, не имѣю чемъ возмѣздити, возблагодарити, не имѣю слова привѣтна,  
 речеточства витийственна, сего ради не паче ли молчащъ вашего блоро-  
 дия хвалитель буду, яко “некрасна похвала во устѣхъ мужа грѣшна”<sup>2</sup>. Сего  
 бо ради умолчю, не глаголю, положю персть на устѣхъ своего невѣждества,  
 да не соблажню слышавшихъ, ниже да прогнѣваю благоразумныхъ отецъ мо-  
 ихъ празднословящъ, ибо далноростоятельнаго пути печалию объягъ есмь,  
 не не скорблю же от отческаго лика разлучитися.

А понеже церковный удѣ, благопопечительнаго намъ спомощникъ,  
 нѣкого благоразуменъ мужъ прилучися нынѣ быти далече в восточныхъ асий-  
 скихъ странахъ, возлюбленный нашъ братъ Г[авриил] С[еменови]чъ, много-  
 обуреваемъ в средѣ житейския пучины, в печалѣ уединенъ, за немощъ же и  
 старость свою ко отческу ковчегу и за далность пути приблизитися не мо-  
 Л. 34 об. гий, но вопиет // зовый отецъ, да умиласердятся собою или послють посѣтити  
 странствующа немощнаго и нынѣ ожидаетъ тошно, а именно недостойнство  
 мое, сие глаголя: “Аще мя, братецъ, не посѣтиши, ктому бо уже не глаголи,  
 старости моя не узриши”. Увы, сего жалостнаго гласа, уже бо совѣсть моя

<sup>1</sup> Первоначально было: премногая. Приставка зачеркнута киноварью.

<sup>1</sup> Сир. 6, 16.

<sup>2</sup> Сир. 15, 9.

не можетъ терпѣти не исполня. Чего ради от обою стречемъ лютиѣ: отсюду жалостию вашия любви разлучениемъ, отгуду еже ктому и не увидѣти. Ибо и отцы чадолюбне<sup>6</sup> слышавъ сей жалостень глас, поболѣша о удѣ церковнѣмъ, поболѣша и прошению сего и внововнушившемуся радѣтелну случаю уступити соблаговолиша<sup>7</sup>, тамо ити мя отпустиша. Но обаче огонь любовный о разлучении отецъ и братии жалостнѣ опаляетъ мя, туга и печаль не умаляется во мнѣ.

Л. 35 Тѣмже убо весма скорблю, о возлюбленнии, и сѣтую, плывущъ нынѣ от вашия любви во многоволненную житейскаго моря всемирную пучину. Зря напастей бури, ужасаетъ ми ся умъ, сотрясаются мысли, содрагаютъ тлѣнныя моя составы и вся чюства моя боятся: очи – в тѣсныхъ путехъ извергения, лице – уязвления, уши – нелѣпаго слышания, уста и языкъ – в лукавыхъ распроехъ отвѣтствия, руцѣ – дерзости, нозѣ – чрезмѣрная волокиды. Сня суть вся устра//шають я, ужасаюся и трепещу томлений, убийства и всякаго мучительства, тягости плотския, мраза, студени и вара, яже суть путешественникомъ ключаются. О сихъ бо изнемогаю, малодушствую, скорблю, по писанному: “Возскорбѣхъ, и пренеможе духъ мой”<sup>3</sup>. И яко недостоинъ сый азъ, благоуукрашеннаго отеческаго всеблагодатнаго купожительнаго пребывания, предобраго и всеизряднаго ликостояния вашего нынѣ разлучаюся, и, якоже пророкъ иногда Иона корабленики на дщицу в море извержень бяше, егоже абие кить пожре, отнюду же разпаленною молитвою по 70 и 2 часѣхъ берегъ морской наслѣдствова, се нынѣ азъ из корабля всекраснаго и прелюбезнаго общежителнаго благоговѣйнаго разлучениемъ в житейское треволненное море, аки на дщицу послушания, измещуся. Тѣмже молюся вамъ, возлюбленнии отцы и братия, Господеви Богу помолитесь, и дабы не пожрень быть азъ китомъ грѣховнымъ и от всякаго злаго обстояния сохраненъ бы и помилованъ быть.

Л. 35 об. Чесого же ради вашъ докучникъ неотлагаемый нынѣ слезнѣ прошю и колѣномъ ногъ вашихъ касаюся, во оныхъ помянутыхъ случаяхъ молитвами вашихъ неоставлену // быти, но аки о присномъ своемъ удѣ попещися, да Господь Богъ нашъ всемилостивый своею благодатию и челоувѣколюбиемъ помилуетъ всѣхъ насъ, по апостольскому гласу: “Другъ за друга молитесь, да исцелѣете”<sup>4</sup>.

И се слышавше, о возлюбленнии, мое прошение, не устрашите лися, непшующе быти многи труды, поты и предстояние, яко ко многимъ благодатнымъ вашимъ подвигомъ еще прошю приложити молитвенная усердия и воздыхания ко Господу, якоже вопиеть Давыдъ: “Страсти ради нищихъ и воздыхания убогихъ”<sup>5</sup> услышалъ еси, Господи. И ты, мой Христе, отгони

<sup>6</sup> Испр., в рукоп.: чадолубие.

<sup>7</sup> Первоначально было: соизволиша. Исправлено писцом при помощи вставки-замены на полях.

<sup>3</sup> Пс. 76, 4.

<sup>4</sup> Ин. 5, 16.

<sup>5</sup> Пс. 11, 6.

страхъ обременения благоподвижником, пречестнымъ своимъ гласомъ укрѣпляя: “Иго бо мое благо и бремя мое легко есть”<sup>6</sup>.

Слышите и воньмите, о честнѣйшии мои отци и братия возлюбленнѣйшая, яко три бо чины суть моления: едино кромѣ глаголь, толико хотѣниемъ сердца, сже есть благо. Моление бо имамы творити воздвигнемъ сердцемъ к Богу. Тако бо молящеся Богу Моисей, егда ему рече Богъ: “Что вопиеша ко мнѣ”<sup>7</sup>, не глагола бо ничтоже усты, но сердцемъ. Такожде и Мария молящеся лежащи при ногѣ Иисусову: не словесы, но сердцемъ. Такожде и Анна, мати Самуила, во//пияше. Осемь молений глаголетъ Давыдъ: “Желание убогихъ услышалъ еси, Господи, уготованию сердець ихъ внять ухо твое”<sup>8</sup>.

Вторый чинъ моления, егда желание сердца усты являемъ, бываетъ, краткими глаголы, якоже бысть моление мытаря, онъ бо толико рече: “Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному”<sup>9</sup>. Такожде и прокаженного: “Господи, аще хощещи, можещи мя очистити”<sup>10</sup>. Моление бо не многими глаголы, но хотѣниемъ сердца зря, Богъ приемлетъ.

Третий чинъ моления есть многоглаголаніе, якоже творять язычники, мняще, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ.

Не рече же: немного молитесь, но молящеся, не лише глаголати.

Часто бо потреба Богу молитися и благодарити, якоже Христосъ и Павелъ повелѣваетъ: “Непрестанно молитесь, всегда благодарите”<sup>11</sup>.

От сихъ трехъ чиновъ удобная избравше, о моемъ недостойнствѣ помолитесь, возлюбленнии. Елма убо и апостолъ верховнѣйший в темницу [от] навѣтники затворися, молитвою же прилѣжною от церкви от юзъ и темницы свободися. Молю же ся вамъ, возлюбленнымъ, и колѣномъ ногъ вашихъ касаюся, да и азъ неключимый от темницы маловременнаго сего жития и темныхъ дѣлъ и узъ грѣш//ховныхъ вашими молитвами свободен буду и от грѣхъ очищуся благодатию и человеколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, его же ради молю и прошю васъ, моихъ возлюбленныхъ отецъ и братию, аще же кого от сущихъ с вами в жизни моей в чемъ обидихъ или кого чемъ согрубихъ, огорчихъ, оскорбихъ, прогнѣвахъ, преслушахъ, соблазнихъ, молю простити и оставити ми, по завѣщанию самого Владыки Христа: “Оставьте, — рече, — оставится и вамъ”<sup>12</sup>.

Тѣмже убо паки и паки прошю и молю милость многу, любовь вашу драгую: простите мя, своего раба, своего непотребнаго служителя, простите, простите и благословите.

Прочее же миръ Божий и спасение между вами и нами повыну буди с нами и вами. Аминь.

<sup>6</sup> Мф. 11, 30.

<sup>7</sup> Исх. 14, 15.

<sup>8</sup> Пс. 9, 38.

<sup>9</sup> Лк. 18, 13.

<sup>10</sup> Мф. 8, 2.

<sup>11</sup> I Фес. 5, 17–18.

<sup>12</sup> Ср.: Ин. 20, 23.